Министерство образования Кузбасса
Государственное профессиональное образовательное учреждение
«Сибирский политехнический техникум»

«Моя профессия в лицах народов России: Зиябутин Муртазалиевич Муртазалиев — пример истинного спасателя»

Выполнила: студентка 2 курса,
группы ПБп-25, специальности
20.02.04 Пожарная безопасность
Ниёзова Салимахон Шавкатбековна
Руководитель:
Бочанова Светлана Юрьевна,
методист

Кемерово, 2026

На моём письменном столе лежит раскрытая тетрадь по технической механике. На белом листе в клетку — расчёты реакций опор, стрелки сил и эпюры изгибающих моментов. Рядом сложены чертежи по инженерной графике, лекции по теории горения и тонкая методичка по первой помощи. Я учусь на втором курсе по специальности 20.02.04 «Пожарная безопасность», и сейчас моя профессия раскрывается через точные формулы: сколько литров воды в секунду подаёт ствол, при какой температуре балка теряет прочность, как рассчитать время эвакуации. Но чем глубже погружаюсь в нормативы, тем чаще задаюсь вопросом: почему в реальной чрезвычайной ситуации люди ведут себя по-разному? Для одного служба — это набор регламентов и закрытые смены, для другого — дело совести, где за каждым вызовом стоит человеческая боль. В какой момент навыки соединяются с искренним состраданием? Что делает выпускника настоящим спасателем?

Ответ на этот вопрос я нашла в судьбе Зиябутина Муртазалиевича Муртазалиева — лакца, уроженца горного Дагестана, человека, доказавшего, что быть спасателем — это призвание. В отрядах МЧС и среди земляков его зовут Аксакал: на Кавказе это слово означает высший моральный авторитет, признание мудрости и безупречной репутации. Для меня его путь — ориентир, по которому я сверяю свой выбор.

Зиябутин Муртазалиевич родился в ауле Куркли, в большой крестьянской семье. Жизнь в высокогорье с детства учила его уважению к чужому труду и готовности к трудностям, а главный урок гор — закон взаимовыручки: в горах нет чужой беды. Эти традиции и сформировали его характер.

В молодости он не планировал связывать жизнь со спасательной службой. Зиябутин окончил факультет физвоспитания педагогического института в Махачкале, серьёзно занимался волейболом. Но горы перетянули его судьбу. На втором курсе он познакомился с замечательным наставником — Курбаном Иматудиновичем Гаджиевым, ветераном Великой Отечественной войны и заслуженным мастером спорта по альпинизму. Тот разглядел в молодом человеке силу и характер и пригласил его в секцию. Первое восхождение Зиябутин совершил в 1969 году на Базардюзю — высочайшую вершину Дагестана. Позже он скромно отмечал, что великим альпинистом не стал, но проявил себя как выдающийся тренер: воспитал семнадцать мастеров спорта и получил звание заслуженного тренера страны. Тренерская работа научила его сохранять выдержку в сложных ситуациях и отвечать за безопасность каждого участника группы.

Первый серьёзный опыт работы в экстремальных условиях пришёл в декабре 1972 года. На высокогорном перевале Харами, соединяющем Дагестан с Чечнёй, разыгралась свирепая метель. Снежные перемёты в несколько метров высотой заблокировали десятки легковых машин и автобусов. Люди оказались заперты в ледяной ловушке: топливо в баках заканчивалось, мороз крепчал, рации молчали. Спасать замерзающих отправили группу спортсменов-альпинистов во главе с Гаджиевым, среди них шёл и молодой Зиябутин. Сугробы пробивали лопатами вручную, метр за метром, обмораживая пальцы и лица. На продуваемом гребне выровняли посадочный пятачок для вертолёта. На себе выносили обессилевших женщин, закутанных в тряпье детей и стариков. Тогда с перевала живыми эвакуировали тридцать семь человек. Муртазалиев вспоминал, как плакали спасённые водители, обнимая закоченевших парней. Именно там, на перевале Харами, у него исчезли последние сомнения в том, чему должна принадлежать его жизнь.

Весной 1982 года Зиябутин Муртазалиевич возглавил республиканскую контрольно-спасательную службу. Никаких

централизованных складов МЧС, гидравлических резаков и спутниковых терминалов тогда не было. Спасательный отряд Муртазалиев собирал сам по крупицам. Ключевую часть команды составили те, кто знал горы изнутри: чабаны, знавшие каждую осыпь, охотники, водители грузовиков и спортсмены-альпинисты. Снаряжение шили сами, верёвки искали на промышленных базах. Команду объединяла не форма, а простое правило: сделать всё возможное, чтобы вернуть пострадавшего домой. За плечами Аксакала более трёхсот сложнейших спасательных операций. Декабрь 1988 года — разрушительное Спитакское землетрясение в Армении. Город Ленинакан превратился в сплошное крошево из бетонных плит и битого кирпича. Мороз стоял под двадцать градусов. Дагестанский отряд Муртазалиева работал на развалинах по шестнадцать часов в сутки, растаскивая завалы голыми руками и ломами. В сентябре 1999 года в Буйнакске террористы взорвали жилой пятиэтажный дом, где спали семьи военнослужащих. Зиябутин Муртазалиевич координировал разбор завала на месте трагедии. Плиты висели на согнутых металлических прутьях, готовые рухнуть от любого толчка. Муртазалиев первым полз в узкие норы под бетоном. Наступала так называемая «минута тишины»: глушили моторы кранов, замирали генераторы. Он прижимался ухом к пыльному бетону и ловил малейший стон или царапанье камней из подвала, где ещё оставались живые люди.

Этот опыт заставил меня иначе посмотреть на мои учебные дисциплины. На парах по психологии мы заучиваем типовые реакции на стресс: ступор, аффект, агрессия, паника. Но на реальном завале методичка бессильна, если у спасателя нет душевного слуха. Муртазалиев обладал поразительным даром успокаивать людей без заученных фраз. Он протискивался к зажатому человеку, брал его за холодную пыльную ладонь и спокойно, негромко говорил: «Не бойся, я держу тебя. Я не уйду, пока мы тебя не достанем. Слушай мой голос и дыши вместе со мной». Эти короткие

и отточенные слова выдёргивали людей из шока и возвращали угасающую волю к жизни.

В нашей профессии есть скрытая ловушка — эмоциональное выгорание. Когда день за днём видишь кровь, слёзы и смерть, психика включает защиту: человек черствеет, закрывается панцирем цинизма и начинает относиться к трагедиям как к рутинной механической работе. Муртазалиев жёстко пресекал это в своём отряде. Он внушал подчинённым: сочувствие — не помеха делу, это единственное, что держит человека в строю. После изнурительных ночных смен он не давал ребятам замыкаться в себе. Собирал всех вместе, заставлял говорить, выговаривать пережитый страх и делиться болью. Он готовил спасателей на длинную дистанцию, понимая: специалист, сломавшийся через три года службы, — невосполнимая потеря.

За свои заслуги Зиябутин Муртазалиевич получил почётное звание «Заслуженный спасатель Российской Федерации» (указ Президента РФ от 6 июля 1998 года). Также в его копилке — орден Дружбы народов, медаль МЧС России «За содружество во имя спасения», Почётный знак МЧС России и другие награды. Но для земляков и коллег главная его награда — доверие людей и имя Аксакал, которое нельзя получить вместе с должностью: его можно только заслужить делами.

История Зиябутина Муртазалиева — хороший пример для разговора о том, что в профессии пожарного и спасателя нет национальных границ: главное — мужество, профессионализм и готовность прийти на помощь. Для меня его путь — напоминание, что диплом даёт лишь допуск к работе, а настоящим спасателем человека делает искренняя любовь к людям и способность воспринимать чужую беду как свою личную.

Я нахожусь лишь в самом начале своего пути в системе пожарной безопасности, и впереди меня ждут сотни зачётов, экзаменов и учебных практик. Я не знаю, с какими испытаниями столкнусь в будущем, когда окончу учёбу и выйду на первое настоящее дежурство. Но благодаря

жизненному примеру Зиябутина Муртазалиевича я уже сейчас твёрдо знаю ответ на свой главный вопрос: диплом даёт лишь допуск к работе, но настоящим спасателем человека делает искренняя любовь к людям и способность воспринимать чужую беду как свою личную. И этот главный жизненный экзамен сдаётся не в зачётной книжке, а каждый день — когда, надевая служебную форму, ты выбираешь оставаться прежде всего человеком.